

«Образ языка» в «Логическом анализе языка» *

С. Ю. Бочавер

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН, МОСКВА

Аннотация. В данной статье термин Ю. С. Степанова *образ языка* используется для анализа произведений Н. Д. Арутюновой. Рассматриваются различные образы языка в «Логическом анализе языка», противопоставленные строгому и терминологическому употреблению этого термина. В качестве основных образов выделяются: язык-агенса, язык-пациенса, язык-пространство, язык-поверхность, язык как способ говорения. Отмечается, что эти образы языка не похожи на наиболее распространенные образы языка в бытовой речи, а являются характерными особенностями научного стиля Н. Д. Арутюновой. В данном случае стиль оказывается отражением самостоятельного исследовательского метода Н. Д. Арутюновой. Подвижность образов языка осмысливается как фактор, повлиявший на выработку оригинального подхода в группе «Логический анализ языка».

Ключевые слова: логический анализ языка, образ языка, Н. Д. Арутюнова, язык

УДК 81-11

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00130) в Институте языкознания РАН.

Контактная информация: Бочавер Светлана Юрьевна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института языкознания РАН (Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1, Москва, 125009, Россия, Svetlana.bochaver@gmail.com)

В 2016 г. проблемная группа «Логический анализ языка»¹ под руководством чл.-корр. РАН Н. Д. Арутюновой отметила свое тридцатилетие, за это время были изданы 33 сборника, а проведенные семинары и конференции уже невозможно подсчитать точно. На протяжении трех десятилетий работа проблемной группы привлекала очень разных по своим методам и взглядам ученых, занимающихся проблемами развития языка, культуры, литературы, логики и философии, о чем наиболее красноречиво свидетельствуют названия и содержание сборников серии (см. приложение). Важно отметить, что состав участников проблемной группы никогда не был закрытым, не существовало формальных процедур, связанных со вступлением в «Логический анализ языка». Одной из принципиальных установок Н. Д. Арутюновой всегда была открытость и свобода объединения этой научной группы. Тем не менее можно назвать наиболее последовательных и постоянных участников конференций «ЛАЯ». Это Т. В. Булыгина, С. В. Кодзасов, Ю. Д. Апресян, А. Д. Шмелев, И. Б. Шатуновский, Н. К. Рябцева, Т. Е. Янко, В. М. Труб, М. А. Дмитриевская и мн. др. Легко видеть, что между названными учеными не так много общего, а если рассматривать их работы вне сборников «ЛАЯ», окажется, что пересечения между ними сравнительно невелики. Это независимые и самостоятельные ученые, нередко представляющие собственные школы в современной лингвистике. Этот факт может вызвать недоумение у читателя, мало знакомого с историей «Логического анализа языка» в России, ведь само название направления предполагает известную строгость и замкнутость метода.

В этой статье мы постараемся ответить на вопросы, как снимается это противоречие и что стало залогом долголетия и непрерывного обновления в работе проблемной группы. В качестве ключа к этим вопросам мы хотим предложить гибкое и изменчивое понимание языка в работах Н. Д. Ару-

---

¹ Проблемная группа «Логический анализ языка» создана в 1986 г. в Институте языкознания РАН Н. Д. Арутюновой. С самого начала принципиальной была установка на открытость состава участников и набора допустимых методов и приемов анализа. Работа группы на протяжении примерно 20 лет складывалась из ежемесячных семинаров и ежегодных конференций, проходивших в Институте языкознания РАН, в середине 2000-х семинары стали менее регулярными, однако конференции продолжают проходить ежегодно. Истории проблемной группы и особенностям метода посвящена работа Н. Б. Мечковской [1996].

тновой, отраженное в проблематике конференций и семинаров, а затем в сборниках, где опубликованы их результаты. Как же понять, что стоит за словом *язык* в сборниках «Логический анализ языка»? Мы обратимся к реконструкции образа или образов языка, которые на протяжении многих лет выстраивались в статьях от редактора и собственных статьях Н. Д. Арутюновой в «Логическом анализе языка». Именно в этих текстах наиболее последовательно реализуются программа и теоретические установки проблемной группы «Логический анализ языка»; применяя метод «Логического анализа языка», мы реконструируем *образы языка* на основании употребления слова *язык* и его производных.

Образ языка – термин, предложенный в программной статье Ю. С. Степанова «Изменчивый образ языка в науке XX в.», где он устанавливает связь между определением языка и тем, как именно осмысляется язык, и соответственно, со стилями научного мышления: «Как показывает уже сам заголовок, речь пойдет об эволюции взглядов на язык на протяжении XX века и, самое главное, о тех новых чертах, которые “образ языка” приобрел к концу нашего, столетия. Выражение “в науке” следует понимать, скорее, собирательно: речь идет о разных науках или, во всяком случае, о разных “дисциплинах”. Мы хотим показать, что на протяжении XX века, первоначально главным образом в лоне лингвистики, сменяли друг друга разные определения языка и, соответственно, разные его “образы”. Эту эволюцию можно поставить в связь – однако не слишком жесткую – со сменой “стилей научного мышления”, или, как некоторые предпочитают выражаться, “парадигм”. Однако эволюция протекала так, что каждое последующее определение не вытесняло предыдущего целиком, а включало в себя некоторые его черты» [Степанов, 1995, с. 7]².

Таким образом, далее речь пойдет именно о тех чертах и свойствах языка, которые оказываются выделенными и наиболее заметными в разговоре о нем в контексте сборников «Логический анализ языка». Заметим также, что понятие образа не было чуждо и «Логическому анализу». *Образ* посвящена статья Н. Д. Арутюновой в одном из первых сборников по референции [Арутюнова, 1988], *образ* фигурирует в названии одной из статей М. А. Дмитриховской [1988]. *Образ человека* стал темой конференции и томов серии (ЛАЯ, 1999).

С самого начала Н. Д. Арутюнова ставила перед собой и своей проблемной группой задачу объединения и интеграции различных теоретических концепций, сосуществующих в современной лингвистике. В значительной мере семинары и конференции ЛАЯ оказались той средой, где

---

² Ю. С. Степанова, как и Н. Д. Арутюнову, интересовала логика языка, о чем свидетельствуют хотя бы его формулировки «лингво-логические концепции» и «философия слова» [Степанов, 1985, с. 7].

оказался возможным диалог различных лингвистических направлений и гуманитарных дисциплин: «...состав группы не является стабильным. В ее семинарах и конференциях участвуют те специалисты, которым интересна та или другая проблематика» [Арутюнова, 2003, с. 21].

Вероятно, именно эта широта охвата определила то, что в числе прямо поставленных перед группой вопросов никогда не стоял один из ключевых вопросов лингвистики: «Что такое язык?». Насколько нам известно, «Логический анализ языка» никогда не пытался выработать целостное теоретическое определение языка. Язык в работе группы стал одновременно объектом и инструментом исследования, позволяющим увидеть механизмы развития культуры и принципы человеческого мышления: «Группа ЛАЯз... стала постепенно жизнь языка любить больше организующей ее логики мышления» [Арутюнова, 2003, с. 9].

Естественно, что в гетерогенной среде строго терминологическое и узко специализированное употребление слова *язык* было бы просто невозможно. Слово *язык* употребляется относительно свободно, не только в сугубо терминологическом смысле. Именно поэтому нам представляется уместным применить собственно лингвистический анализ к текстам Н. Д. Арутюновой и, используя методы, во многом выработанные под ее руководством или непосредственным влиянием, определить, каким предстает *язык* в ее собственных размышлениях о нем. В абсолютном большинстве случаев от читателя не требуется специальных или профессиональных познаний в лингвистике, чтобы понять контекст, в котором фигурирует слово *язык*.

Наше исследование в значительной мере опирается на работу В. З. Демьянкова [2000], где семантика *языка* рассматривается в связи с его образами, возникающими в обыденной речи. Далее мы обратимся к анализу образов «лингвистического языка», актуальных для Н. Д. Арутюновой.

В качестве прямых значений «лингвистического языка» В. З. Демьянков выделяет:

1.1.1. язык-хранилище: система словесного выражения мыслей, служащая средством общения людей, то есть *langue* Ф. де Соссюра;

1.1.2. язык как объект с инструментальным предназначением: стиль, слог; одновременно соответствует и *langue*, и *parole*, и *langage*;

1.1.3. язык-сцена: средство и манера речи, общения, не обязательно вербального (язык музыки); что-то вроде *langage*;

1.1.4. язык-агенса как творческая сила [Там же, с. 241].

В. З. Демьянков проводит анализ на основе наблюдений над непрофессиональными контекстами употребления слова *язык*, и, тем не менее, он делает попытку соотнести выделенные значения с профессиональной соссиорианской терминологией.

Заимствуя выражения Н. Д. Арутюновой, обратимся теперь к «синтаксису языка» и к «семантике языка»³, чтобы установить, какой образ языка просвечивает за этой спецификой вербальных употреблений.

Обширная группа контекстов наглядно демонстрирует традиционное противопоставление конкретного и абстрактного понимания языка. Конкретное значение допускает сочетание *языка* с прилагательными, образующими номинации языков, и варьирование единственного и множественного числа: *В большинстве индоевропейских языков...* (1999); *В церковнославянском языке...* (2002); *В каждом языке выделим фонд слов...* (1992)⁴.

Абстрактное значение *языка* накладывает существенные ограничения на сочетаемость с прилагательными (исключение здесь – *естественный*) и не допускает множественного числа: *Для широкого круга лингвистов, логиков и философов, интересующихся семантическим и логическим анализом естественного языка...* (1992); *В современном языке говорят об...* (1993).

Наблюдения над синтаксисом *языка* в более широком контексте показывают, что часто он встраивается в ряд близких или смежных понятий, например, **язык – речевая практика**: *Речевая практика не дает полного ответа на этот вопрос. В русском языке имя действие вообще не имеет широкого распространения...* (1992); **язык – текст**: *В современных языках... В поэмах Гомера...; язык – речь*: *...значение истинности в обыденной речи... истинностная оценка реализуется... лексическими средствами языка...* (1993) От бинарных оппозиций легко осуществляется переход к рядам, например, **язык – речь – текст – высказывание**:

...касается отношения речевых единиц к внеязыковой действительности, другая – процессов порождения речи, и ее интерпретации и внутритекстовых связей.

Язык обращен одной стороной к ментальным процессам человека, а другой к миру, внеязыковой действительности. В высказывании отражается «действительность общения»... (1988).

Подчеркнем, что легкость перехода между понятиями и непротиворечивость их использования в одном контексте свидетельствуют об отсутствии необходимости вырабатывать строгие определения для каждого из них. Для Н. Д. Арутюновой это не просто легкость стиля или особен-

---

³ Таким образом, если «семантика цели» развивается под давлением фактора дистанции, разделяющей замысел и его реализацию, то «синтаксис цели» формируется путем развертывания тех значений, которые заключает в себе позиция агенса (1992).

⁴ Здесь и далее год в круглых скобках отсылает к статьям Н. Д. Арутюновой в одном из сборников «Логический анализ языка» (см. приложение).

ность письма, здесь проявляются и особенности ее собственного метода и взаимодействия с исследуемым объектом. Н. Б. Мечковская характеризует метод «Логического анализа языка» как «структурализм “с человеческим лицом”» [1996, с. 290], можно предположить, что «человеческое лицо» обретается именно в процессе конструирования образов языка и переходах между ними.

Искренняя заинтересованность исследователя в объекте и желание максимально объективно его описать выражаются в большом количестве контекстов, где язык наделен функциями агенса, он сам выполняет действия, а характер этих действий (мышление, созидание, сложная координация) максимально приближает его к человеку, который его описывает и желает при этом остаться незамеченным⁵:

Передавая знание, язык в то же время формирует сознание...; Столь же внимателен язык к внутреннему миру человека. Описывая его, язык его тем самым создает... (1999);

Язык постоянно балансирует между упорядоченностью мышления и неупорядоченностью интенциональных состояний человека...; Язык выработывает определенные конвенции и стратегии... (2003);

Естественный язык живет в постоянной борьбе с двузначной логикой, расширяет ее законы, скрывает и затемняет ясные смыслы, заменяя объективные суждения субъективными; Язык постоянно ищет баланс между неполнотой информации и необходимостью вынести о ней истинное суждение (1995).

Интересно, что именно абстрактный язык наделяется агенсивными функциями, примеров, где в аналогичном контексте выступает конкретный язык гораздо меньше: *Сдвигая имя лица в ту или другую синтаксически зависимую позицию, русский язык представляет человека то как орудие, то как объект действия неведомых сил... (1999)*. Конкретные языки скорее будут изображены с позиции знания наблюдателя об их свойствах или их истории, из-за чего возникает противоположный семантический образ пациенса: *Для греческого языка, не испытавшего влияния монотеизма, всеобъемлющее религиозное понятие истины-веры не было характерно... (1995).*

---

⁵ Уместно вспомнить высказывание Ю. М. Лотмана: «Отделить человека от пространства языков, знаков, символов так же невозможно, как содрать с него кожу. В этом пространстве человеческая личность обретает двойное существование: она изоморфна всему универсуму культуры и одновременно является частью этого универсума» [Лотман, 2010, с. 185]. Изоморфизм человека и культуры (понимаемой почти синонимично языку) разворачивается в работах Н. Д. Арутюновой под другим углом, и читателю через поведение самого языка демонстрируется, что язык изоморфен человеку.

Однако семантическое противопоставление образов агенса и пациенса может сниматься: *Если Бог создал человека, то человек создал язык – величайшее свое творение. Если Бог запечатлел свой образ в человеке, то человек запечатлел свой образ в языке. Он отразил в языке все, что узнал о себе и захотел сообщить другому. Человек запечатлел в языке свой физический облик... Он передал языку свое игровое начало и свою способность к творчеству... Присутствие человека дает о себе знать на всем пространстве языка...* (1999).

В этом контексте снятие оппозиции происходит семантически: язык – пациенс (*человек отразил в языке*), но тут же он представлен и как агенс, наделенный способностью к творчеству и игре, а также собственным пространством. Возможно снятие оппозиции и синтаксическими средствами. *Язык обнаружил свою подверженность влиянию не только идеологических, но и психологических концепций...* (1999). Здесь синтаксическая роль агенса не совпадает с семантикой пациенса. Не менее интересны контексты, допускающие двоякую интерпретацию синтаксической конструкции: *Языковые модели человека изменчивы. Языковое моделирование человека...* (1999). Остается неясным, человек моделирует язык или язык человека.

С образом языка как пациенса согласуются и другие его образы. Множество контекстов представляют язык как объект: целостный (А) или дискретный (Б):

А. *Язык изучается совместно с соответствующими формами жизни...* (1988);

...логика вернулась к материалу естественных языков с их нерегулярным разнообразием...; ...сделав единственным объектом изучения язык (в сосюрсовском понимании этого термина)... (1989);

Б. *...представлено в русском языке глаголами думать (...), считать, полагать.* (1989); *Ниже будут рассмотрены основные предикаты квази-истинностной оценки русского языка – ВЕРНО и ПРАВИЛЬНО* (1993).

Независимо от того, как именно представлен объект, он становится объектом изучения, к нему можно искать подходы и исследовать его взаимодействия с реальными механизмами жизни. Наблюдение за этими механизмами позволяет тонко описывать закономерности, действующие на границах языка и внеязыковой жизни: *Наиболее фундаментальное различие заключается в природе объекта – «заполнителя» интенционального вакуума. Нормальным объектом видения является предмет. Объектом полагания может быть только пропозиция* (1989).

Те или иные свойства объекта могут акцентироваться и превращать язык из относительно абстрактного объекта в пространство:

Мир языка так же неисчерпаем, как и мир природы (1989);

Позиция бенефактора *маркируется в русском языке предложениями для и ради* (1992);

Обыденные аналоги философских и этических терминов образуют обширную область лексики естественных языков...; Между ИСТИНОЙ и СУДЬБОЙ расположены три группы важных понятий... (1993);

(Концепт истины) ...закреплен во всех языках в слове или в ряде слов...; Таким свидетельством в русском языке, например, является поле правды...; ...их сближения и размежевания в русском языке... (1995).

Образ языка как пространства может быть сужен до образа языка как поверхности:

...название романа В. Гюго "Les Misérables" переводится на русский язык... (1999);

Язык, однако, дает примеры их поверхностного неразличения (1992).

Поверхность может, в свою очередь, наделяться отражающими свойствами и превращаться в зеркало. При этом составные части языка (его уровни или отдельные элементы) могут наделяться свойствами целого:

Язык не только отражает... (1999);

В каждом языке выделим фонд слов, отражающих мировоззрение народа... (1992);

Синтаксис мировоззренческих терминов отражает разные виды взаимодействия человека и концепта, имена которых распределены по актантным позициям... (1993).

В этом зеркале человек вновь видит себя, точнее то, как он говорит. Отсюда следует еще один важный образ языка – языка как способа говорить о чем-то. Однако этот образ языка находится в очень строгих концептуальных рамках речи о культурно важном, речи о концептах. Отсюда ограниченное количество контекстов и их вынесенность в наиболее значимые позиции текста: названия сборников или статей (*Язык цели; Языки этики; Язык пространства; Языки динамического мира*). Образ языка адаптируется к этим важным темам и каждый раз конструируется заново в зависимости от задачи, стоящей перед исследователем.

Список литературы

Арутюнова Н. Д. О работе группы «Логический анализ языка» Института языкознания РАН // Логический анализ языка: Избранное 1988–1995. М., 2003. С. 7–23.

Арутюнова Н. Д. Образ (опыт концептуального анализа) // Референция и проблемы текстообразования. М., 1988.

Демьянков В. З. Семантические роли и образы языка // Язык о языке / Под общ. рук. и ред. Н. Д. Арутюновой. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 193–270.

Дмитровская М. А. Знание и мнение: образ мира, образ человека // Знание и мнение. М., 1988.

Лотман Ю.М. Непредсказуемые механизмы культуры. Таллинн, 2010.

Мечковская Н. Б. Между лингвистикой и философией познания: Н. Д. Арутюнова и группа «Логический анализ языка» // Russian Linguistics. 1996. Vol. 20, iss. 2. P. 283–29.

Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М., 1985.

Степанов Ю. С. Изменчивый «образ языка» в науке XX века // Язык и наука конца XX века / Под ред. Ю. С. Степанова. М., 1995.

Приложение

Список сборников «Логический анализ языка»

1. Пропозициональные предикаты в лингвистическом и логическом аспекте: Тез. докл. конф. М., 1987.
2. Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1988.
3. Референция и проблемы текстообразования. М., 1988.
4. Логический анализ языка. Знание и мнение. М., 1988.
5. Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М., 1989.
6. Логический анализ языка. Противоречивость и аномальность текста. М., 1990.
7. Концептуальный анализ: методы, результаты, перспективы: Тез. докл. конф. М., 1990.
8. Тожество и подобие, сравнение и идентификация. М., 1990.
9. Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991.
10. Действие: логические и лингвистические модели: Тез. докл. конф. М., 1991.
11. Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992.
12. Логический анализ языка. Ментальные действия. М., 1993.
13. Логический анализ языка. Язык речевых действий. М., 1994.
14. Понятие судьбы в контексте разных культур. М., 1994.
15. Логический анализ языка. Истина и истинность в контексте разных культур. М., 1995.
16. Логический анализ языка. Язык и время. М., 1997.
17. Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. М., 1999.
18. Логический анализ языка. Языки динамического мира. Дубна, 1999.

19. Логический анализ языка. Языки пространств. М., 2000.
20. Логический анализ языка. Языки этики. М., 2000.
21. Логический анализ языка. Семантика начала и конца. М., 2002.
22. Логический анализ языка. Хаос и космос. Концептуальные поля порядка и беспорядка. М., 2002.
23. Логический анализ языка: Избранное 1988–1995. М., 2003.
24. Логический анализ языка. Языки эстетики. Концептуальные поля прекрасного и безобразного. М., 2004.
25. Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка. М., 2005.
26. Логический анализ языка. Между ложью и фантазией. М., 2008.
27. Логический анализ языка. Ассерция и негация. М., 2009.
28. Логический анализ языка. Моно-, диа-, полилог в разных языках и культурах. М., 2010.
29. Логический анализ языка. Лингвофутуризм. М., 2010.
30. Логический анализ языка. Перевод художественных текстов в разные эпохи. М., 2012.
31. Логический анализ языка. Адресация дискурса. М., 2012.
32. Логический анализ языка. Числовой код в разных языках и культурах. М., 2014.
33. Логический анализ языка. Информационная структура тестов разных жанров и эпох. М., 2016.

Article metadata

Title: Image of language in “Logical analysis of language”

Author: S. Yu. Bochaver

Author's e-mail: Svetlana.bochaver@gmail.com

Author affiliation: Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

Abstract. We use the term *image of language* introduced by Yu. S. Stepanov to analyze the works by N. D. Arutiunova the founder of “Logical analysis of language” in Russia. Various images of language are opposed in Logical analysis of language to strict terminological usage of this word. The most frequent images are language as agens, language as patiens, language as space, language as surface, language as way of speaking. These images are very different from those that emerge in everyday speech, they are a distinctive stylistic feature of Arutiunova’s works and also a reflection of a very peculiar way of thinking. The flexibility of images of language in 30 years history of work of “Logical analysis of language” in Russia has been the key to productive cooperation between scholars representing different approaches in linguistics.

Key terms: logical analysis of language, image of language, N. D. Arutyunova, language.

Reference literature (in transliteration):

Arutyunova N. D. O rabote gruppy Logicheskij analiz yazyka Instituta yazykoznanija RAN Logicheskij analiz yazyka Izbrannoe [About the work of group Logical analysis of language of the Institute of linguistics of RAS. Logical analysis of language. Selected works]. 1988 1995 M 2003. S. 7–23.

Arutyunova N. D. Obraz opyt konceptualnogo analiza [Experience of conceptual analysis] // Referenciya i problemy tekstoobrazovaniya [Reference and problems of text formation]. M., 1988.

Demyankov V. Z. Semanticheskie roli i obrazy yazyka YAzyk o yazyke Pod obshch. ruk i red N. D. Arutyunovoj [Semantic roles and images of language about language / ed. by N.D. Arutyunova]. M., Yazyki russkoj kultury, 2000. S. 193–270.

Dmitrovskaya M. A. Znanie i mnenie obraz mira obraz cheloveka Znanie i mnenie [Knowledge and opinion. Image of the world and man]. M., 1988.

Lotman Yu. M. Nepredskazuemye mekhanizmy kultury [Unpredictable mechanisms of culture]. Tallinn, 2010.

Mechkovskaya N. B. Mezhdru lingvistikoj i filosofiej poznaniya: N. D. Arutyunova i gruppy Logicheskij analiz yazyka [Between linguistics and philosophy of knowledge N. D. Arutyunova and group Logical analysis of language] // Russian Linguistics. 1996. Vol. 20. Iss. 2. P. 283–29.

Stepanov Yu. S. V trekhmernom prostranstve yazyka. Semioticheskie problemy lingvistiki filosofii iskusstva [In three dimensions of language. Semiotic problems of linguistics and philosophy of language]. M., 1985.

Stepanov Yu. S. Izmenchivyy «obraz jazyka» v nauke XX veka [Changeable image of the language in XX century] // Jazyk i nauka konca 20 veka. Pod red. Ju. S. Stepanova [Language and science in the end of XX century / ed. by Stepanov]. M., 1995.